

Будущее принадлежит им!

Борис ЕМЕЛЬЯНОВ

В этом году ранняя и стремительная была весна. Я встретил ее за городом. Чудесен был ее приход.

Маленькие упрямые морозцы-заморозки еще пытались воевать с теплом и солнцем. Но ночам упрямому стучали о землю их маленькие серебряные кулачки. Натянувшая за день вода застывала в лунках под яблонями, но утренний лед был по-весеннему хрустелен и ломок.

Солнце с каждым днем поднималось все выше и выше. Целые сугробы снега оставались на глазах. Весна пришла в одну ночь и пролилась теплым мелкодисперсным дождем. Земля вылезла на свет, как медведь из берлоги, в лысой шкуре прошлогодней травы и прелых листьев.

Я проснулся ночью и сразу услышал весну: как далекие пионерские барабаны, стучала о карнизы кашель... Сейчас еще дозревают в лесу ландыши и незабудки. Могучей животворящей силой дышит земля. Агрономы забывают оглядывать поля и лесничие не выходят на лес. Наступает пора великой проверки, пора возмужания и зрелости в природе.

А в школах советской страны идут экзамены, и в старших классах дети перестают быть детьми; завтра им тоже вручат аттестаты Зрелости, и я не делаю ошибки, когда пишу слово Зрелость с большой буквы.

Миллионы юношей и девушек вступают сегодня в превосходную должность взрослого советского человека. Это наши сыновья и наши дочери. Взглянем на них. Сравним себя. Не в первый раз нам сравнивать плоды воспитания коммунистического и капиталистического мира.

Наша школа дает молодежи не только основы знаний, но и умение вырабатывать самим коммунистические взгляды. Она прививает учащимся любовь к родине, к родной литературе, к величайшей и слабой истории родной страны. Потому, очевидно, так часто и мелкают повсюду в сочинениях и мужских и женских классов бессмертные строчки Пушкина:

«Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы.

В седьмой мужской школе Ленинского района города Москвы выпускное сочинение десятиклассника начинается словами: «Все прогрессивные силы мира борются сейчас за мир... и несколькими строчками ниже цитирует Маяковского:

Я счастлив,
что я
этой силой частица...

Когда в этой школе на экзаменах называют имена Героев Советского Союза, то рядом с именами Зои Космодемьянской, Александра Матросова, Лeticкии Маресьевой произносится имя Леопольда Некрасова, Героя Советского Союза, бывшего ученика этой же школы, павшего смертью храбрых на поле боя.

Светлана Максимова, выпускница 43-й школы, пишет в работе о Пушкине: «В нашей советской действительности воплощен идеал великого поэта. Возмла «звезда планетного счастья». Ей вторит Татьяна Макарова: «Наши замечательные поэты и писатели — Лермонтов, Некрасов, Чернышевский, Шедрин — продолжали свободобольные традиции Пушкина. Они,

«...Я в детстве только в окно могла увидеть, как радуются и веселятся дети. Окна фабриканта всегда были ярко освещены, и я с завистью смотрела в них на чужое счастье...»

Так вспоминает далекое прошлое ткачиха с «Трехгорной» А. И. Маркова, которая теперь на своих детях испытала всю заботу советского государства.

Даже в суровые годы гражданской войны советская власть заботилась о детях. В общественных столовых, яслях, детских садах В. И. Ленин видел ростки коммунизма.

«...от те простые, будничные, ничто пыльное, величезное, торжественное не предопределяющие средства, — писал Ленин, — которые на деле способны освободить женщин и на деле способны уменьшить и уничтожить ее неравенство с мужчиной, по ее роли в общественном производстве и в общественной жизни».

Как бы ни была привязана работница к производству, сколько бы сил она ему ни отдавала, женщина остается матерью. Такими словами говорит: «Сердце спокойнее — руки проворнее».

Детские сады глубоко вошли в быт работниц Трехгорной мануфактуры. Многие родители знают интересы сада так же хорошо, как интересы своего ребенка. Сами бывшие воспитанники детского сада, они часто приводят своих детей к знакомым с детства руководителям.

«Милая Марша Пикетична! Дорогая тетя Маня! — пишет своей старой руководительнице бывший воспитанник. — Я сам ходил к вам в детский сад, а сейчас с радостью привожу своего ребенка, которому там предоставлено все, что только может пожелать счастливый сын нашей советской страны...» Целое поколение семей Никитичных и Розановых воспитывалось в детском саду.

Так поколение сменяет поколение, но

по выражению Шедрина, любил Россию «до сердечной боли»... Один за другим выходят они на трибуну в дни своих последних школьных экзаменов. Как часто звучит у ребят на устах любимое стихотворение: «Слово к товарищу Сталину» М. Исаковского:

Оно пришло, не ожидая зова,
Пришло само, — и не слержать его...
Позвольте ж мне сказать Вам это слово,
Простое слово сердца моего.

Тот день настал. Исполнились сроки.
Земля опять покойной сой обрела.
Спасибо ж Вам за подвиг Ваш
высокий,
За Ваши многотрудные дела...

Советские писатели, мне кажется, еще не осознали во всей полноте, как велика их популярность у молодежи, в народе и, стало быть, как велика их ответственность перед народом. Всем бы нам назло в эти дни бывать в школах и учиться, учиться и еще раз учиться у молодежи.

Огромное озерное советской литературе высказано миллионы ребят, маленьких и больших. Вот лежит передо мной выписанное сочинение десятиклассника Льва Калакуцкого. Тема: «Образ молодого человека сталинской эпохи в советской литературе». Цитирует из доклада А. А. Жданова: «Мы уже не те русские, какими были до 1917 года...».

В этой работе, серьезной и обстоятельной, с приложенным к ней настоящим рабочим черновиком, которому позволяю назвать многие из нас, не перечислены, а с умом разобраны и «Зоя» Агитер, и «Мужество» Кетлинской, и «Новость о настоящем человеке» Поделова, и «Молодая гвардия» Федосеева, и «Далеко от Москвы» Ажаева, и «Белая береза» Бубенцова, и «Счастье» Павленко, и уж, конечно, «Как закалялась сталь» Островского.

Вот что пишет юноша, размышляя о почетном долге писателя: «Вместе со всем советским народом, в ногу с ним и вперед него, показывая путь остальным, идут советские писатели — инженеры человеческих душ. Задача писателя в том, чтобы увидеть в нашей жизни то новое, что в ней появилось сегодня и что должно стать в ней главным и определяющим завтра. Не только увидеть самим, но и рассказать об увиденном всему народу».

Подумаем об этих словах сегодня. Помоги же тот, кто стоит перед нами, вступающий в жизнь юноша с комсомольским значком на груди, и вместе с Маяковским заявляет:

Слова
у нас,
до важного самого,
в привычку входят,
ветшают, как платье.

Хочу
считать заставить заново
величайшее слово —
партия.

Да, на выпускном экзамене он читает именно эти строки, и мне радостно думать и сознавать, что я живу на Земле настоящих людей.

А как люди становятся настоящими? Совсем недавно мне пришлось прочитать

несколько писем к писателям от студентов Московского университета. Я позволяю себе привести выдержки из одного такого письма. Думаю, что автор простит мне нескромность. Он лучше, чем я, умеет отвечать на трудный вопрос, хотя и сам задает его писателям.

«...Если сможете, скажите, каким должен быть первый шаг на пути к настоящему человеку? Как хочется жить во всю силу. Сейчас я довольна: много занимаюсь, работаю в профкоме, помогаю дома, устаю, но настроение прекрасное, бодрое.

Ноем мы с нашей группой в любую свободную от лекций минуту. А ведь все очень много хочется все знать, прочесть, увидеть. И, знаете, с каждым семестром с каждым днем все больше увлекаюсь и жизнью, и специальностью и все больше начинаю чувствовать, как мало знаю.

Но как же быть, если «необъятного не объять»? Значит, никогда в жизни ты не будешь вполне доволен собой, самой жизнью, никогда не добьешься всего, чего хочешь? Значит, никогда не найдешь счастья в жизни? Некоторые мудрые люди говорят, что «счастье — в поисках его, борьбе за него». Приходится с ними соглашаться, тем более, что они, наверное, правы. Ведь сейчас я чувствую себя очень счастливой и, пожалуй, именно потому, что много работаю, все время в коллективе (это великая вещь — коллектив!). Я это по-настоящему лишь в институте поняла. Знаете, когда я выхожу в 11.30 вечера (т. е. после закрытия читальни) из университета, то появляется даже (правда, на время лишь) чувство удовлетворения собой (за прошедший день только).

А теперь — «еже ноги влощит». Все-таки я не «титаниха», как меня шуточно называют в группе. Это звание «титаниха» осталось за мной с лета. Летом мы работали на стройке МГУ, на Ленинских горах. Вот, пожалуй, мое самое счастливое время жизни, вот когда я по-настоящему узнала силу коллектива и радость труда. Мы (бригада № 1 — «титанов») работали на самом трудном участке (филологом всегда везет) — копали в мокрой глине траншеи.

Так я больше никогда в жизни не устаю. И никогда больше в жизни я не слышала столько смеха, песен, и никогда я не была так счастлива, как тогда. Мы — т. е. наша бригада «титанов» и «титанихи» — были самыми дружными и веселыми людьми на стройке. И как-то получалось само собой, что мы все время держали первое место по факультету. Вот именно тогда я поняла, как это замечательно, что есть коллектив и молодость...»

Пожалуй, мне нечего добавлять к этому письму. Вот такими и растут наши советские дети. Человек на вашей советской земле прекрасен, и земля его прекрасна, и действительно, «превосходная должность» — быть на земле человека.

Превосходная, но трудная должность. Потому, что в долларах загоня Зверей воспитывать Зверей, и нужно много мужества, труда и любви к людям, чтобы оставить готовящиеся истребление человечества.

Наши дети, наша молодежь растут, готовятся к этой героической борьбе. По всей стране крестят бригады юных строителей коммунизма.

Будущее принадлежит им, и оно прекрасно.

Маленькая девочка, начальница вокала, говорит, обращая ко мне: «Ни в одной стране мира, кроме Советского Союза, нет другой такой железной дороги, как наша». Она пропозит эти слова с нарочитой небрежностью, однако все ее детское личико так и сияет от гордости.

Девочка поднимает жезл, давая сигнал к отправке поезда. Поезд захватывает, и я кричу из окна вагона, махая рукой: «До свидания, товарищ начальник!». Возвращаясь к своему движению «товарищ начальник», прикладывает руку к козырьку фуражки. Однако на этот раз маленькая железнодорожница не удается сохранить свою серьезность, и на ее лице, еще секунду тому назад столь официально суровом, сияет самая ослепительная, самая счастливая, настоящая детская улыбка.

Я сижу в вагоне поезда, курсирующего по железной дороге будапештской «Республики пионеров». Железная дорога охватывает всю республику, ее длина — 8 километров. Ее строили добровольческие молодежные бригады, завершившие строительство в мае 1948 года. Все «служаше» четырех вокзалов дороги, все проводники и контролеры — мальчишки и девочки в возрасте от 12 до 14 лет.

Мно вспоминаются слова товарища Ракоши: «Раньше в городе не было ни одного места, где бы дети могли поиграть и порезвиться...». Теперь при заводах и фабриках, в рабочих поселках Будапешта созданы прекрасные оборудованные детские площадки. Однако «Республика пионеров», расположенная на горе Свободы, в окрестностях Будапешта, — несомненно, самый замечательный подарок, сделанный народной властью венгерским детям.

Представьте себе высокую гору, у подножья которой протекает Дунай; по склонам горы спускаются чудесные сосновые и дубовые рощи. 125 гектаров леса!

Здесь — царство детей. Законы этого царства установили его маленькие обитатели. Во время школьных каникул 4.500 мальчишек и девочек приезжают сюда, чтобы провести здесь незабываемые три недели.

Ребята живут в прекрасных домах. В их распоряжении два театра, зимний и летний, площадки для игр, специальные лаборатории для юных натуралистов. Вокруг здания клубы с цветами и великолепные газоны. В стороне от домов, в сосновой роще — большой пруд, где можно чудесно выкупаться.

Нетрудно представить себе, как хорошо отдыхают и как поправляются дети в такой обстановке!

Во время моего посещения этой сказочной страны детского счастья у меня не раз сжималось сердце при мысли о бедных и художественно парящих детях, которые проводят свои летние каникулы, играя в пыли во дворах около своих домов.

Потерите, малыши! Ваши отцы и матери добьются победы в этой нелегкой борьбе, они построят и дадут вас в Фонтенбло прекрасную «республику французских пионеров»!

Переписка друзей

КИЕВ. (Наш корр.). На голубом конверте старательным детским почерком выведен адрес: Киев, 44-я средняя школа, ученикам 5-го класса. Это письмо пришло из чехословацкого города Брандис.

«Дорогие ребята, — писал чехословацкий школьник, — шлем вам сердечный привет в вашу чудесную страну. У себя в школе мы очень часто слышим о вашей прекрасной и великой родине, которую по всему свету не называют сейчас иначе, как олотом мира и дружбы народов... Наша учительница часто рассказывает о Советском Союзе. Мы второй год изучаем русский язык, умеем хорошо читать и невозможно разговаривать по-русски. Мы знаем русские стихи и песни. Часто вспоминаем имя ваших бойцов, которые в 1945 году освободили нас от фашистской неволи...»

Девочки из Чехословакии описывают свой родной город, в который однажды ранней весной вместе с солдатами Советской Армии пришло счастье...

Авторам письма очень хотелось поделиться своими успехами в овладении русским языком. И они в конце письма несколько строк доносили по-русски: «Милые подружки! Посылаем вам хороший привет. Мы любим СССР и нашего великого Сталина. Мы знаем, что вы нас освободили, и за это мы вам очень благодарны. Ваши подружки из 5-го класса начальной школы. Город Брандис».

Так стал близок украинским ребятам маленький чехословацкий городок.

Ответное письмо писали коллективно. Украинские пионеры поделились своими успехами в учебе, рассказали о великой созидательной работе советского народа. «Родина окружила нас заботой, и мы стараемся отлично учиться, чтобы вырасти достойной сменой наших отцов».

Вместе с письмом в Чехословакию посылали подарки — несколько альбомов с фотоснимками, много художественной литературы.

Дом детской книги в Ленинграде

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Ленинградские школьники и педагоги получили замечательный подарок. В их распоряжение передан просторный трехэтажный особняк в центре города, на берегу Невы. Здесь оборудуется ленинградский филиал Центрального дома детской книги — научно-методический центр, обслуживающий писателей, художников, педагогов и детских библиотечек.

Здесь будут изучаться требования юных читателей и научно разрабатываться проблемы создания и полиграфического оформления детской книги. В доме откроются научные кабинеты: критики, теории и истории детской литературы, изучения интересов и запросов читателей, полиграфическое оформление книг. Организуется две библиотеки — для детей всех возрастов и для писателей, редакторов, педагогов. Дом намечено открыть к началу учебного года.

ДЕКАДА ЭСТОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

За последние дни участники декады эстонской литературы выступили на нескольких литературных вечерах, перед радиослушателями в Московском телевизионном центре и встретились для творческих обсуждений, состоявшихся в Союзе советских писателей СССР, с литераторами Москвы.

Тепло и радужно встретили эстонских гостей металлурги завода «Серп и молот», коллектив Министерства нефтяной промышленности СССР, слушатели Академии общественных наук при ЦК ВКП(б) и студенты Московского областного педагогического института. На этих вечерах, после докладов о состоянии эстонской литературы, писатели Эстонии знакомили москвичей со своими произведениями, а артисты — со музыкальным и хореографическим искусством республики.

Вчера участники декады были приняты руководством Государственного издательства художественной литературы. Состав-

лось собеседование об изданиях и переводах лучших произведений эстонских писателей.

На творческих обсуждениях в Союзе советских писателей обстоятельному анализу подверглись наиболее крупные произведения эстонской прозы, драматургии и поэзии, развитие и состояние которых были освещены в докладах Г. Либекхта, О. Ургарта, А. Каалы. В прениях по этим докладам приняли участие Н. Тихонов, А. Сурков, С. Шипачев, П. Антокольский, Н. Панов, Б. Лавренев, О. Леонидов, А. Крон, А. Глебов, В. Кожеников, В. Дружин, С. Кирьянов, З. Кедрина, Е. Киньпович, П. Скоксов, секретарь ЦК КП(б) Эстонии А. Кельберг, писатели Э. Хийр, А. Хянт, А. Алле и др.

Сегодня эстонские писатели выступят в Доме культуры имени Ленина перед работниками комбината Трехгорной ману-

фактуры.

Любовь КОСМОДЕМЬЯНСКАЯ

Л. БЕЛОЗЕРСКАЯ

СВОЕ СЧАСТЬЕ

основной восток воспитателей детских садов — уже тронутая седина старая гвардия — остается на своем почетном посту.

«...На тихой улице Загоренова — детский дом комбината. Тюдыевые занавески, уютные комнаты, приветливые лица персонала. Здесь 54 ребенка: 44 из них — школьники, остальные — малыши. Детский дом предназначен для круглых сирот, для детей многодетных работников, для детей матерей-одиночек. Дети хорошо питаются, занимаются спортом, старательно учатся...»

При комбинате Трехгорной мануфактуры — детский дом, пять детских садов, из них два санаторного типа: один — под Москвой, а другой — в Еплатовице. Два миллиона семьсот тысяч рублей в год отпускается из средств государственного бюджета на содержание этих детей.

Потомы тысячи юных трехгорцев разных возрастов сегодня, как и вчера, как и в последующие дни, придут в свой детский Дом культуры им. Павла Морозова: кто в кружок, кто на лекцию, кто в репетиторскую группу, иные заглянут в библиотеку, в пионерский кабинет, а вечером прибудут в кино. Каждый найдет свое дело и место.

По инициативе комсомольцев Трехгорки семнадцать лет тому назад был открыт этот детский Дом культуры. Сейчас в нем работают восемь разделов: политико-массовый, пионерский кабинет, художественная самостоятельность, технический, физкультурный, игротка, библиотека с двадцатипяти тысячами книг, фонд, которая обслуживает 3 тысячи детей, и раздел юных натуралистов. В 23 кружках дома занимается 1334 ребенка. Молодежь увлекается спортом. При Доме культуры работают леготатическая, футбольная, волейбольная, городошная секция и секция плавания.

Программа культурной работы дома обширна: тематические вечера, лекции, доклады, диспуты, вечера для старших школьников, утренники для младших, организации выставок, спектакли, экскурсии.

За прошлое лето 1895 детей всех возрастов отдохнули в лагерях под Москвой и в Еплатовице, в своей собственной здравнице на берегу моря, строительство которой стоило около двух миллионов рублей. Под Москвой, в очень красивом месте, будет построен пионерский лагерь фабрики. Для тех детей, которые остаются летом в городе, Дом культуры организует оздоровительные пионерские площадки во дворах жилых домов, экскурсии, сдачу спортивных норм.

На один лишь летний отдых юных трехгорцев обком профсоюза текстильщиц отпустил из средств социального страхования в 1949 году 456.000 рублей.

При Доме культуры создан бесплатный профилакторий для детей с ослабленным здоровьем. Ежедневно 100 школьников приходят сюда отдыхать и готовить уроки. Их вкусно и сытно кормят. Дети получают масло, яйца, сметану, фрукты, витаминные. Они пользуются светолечебней. За ними наблюдают врач и сестры. Школьники проходят курс оздоровительной профилактики в течение двух месяцев...

Показывает ли родителям ребенка свой Дом культуры, взвешивает ли в конятерском кабинете белку, мастерит ли авиамодель, — он знает, что все здесь принадлежит ему, сделано для него, и никто не украдет его детства, как оно было украдено у миллионов детей во времена фабрикантов Прохоровых.

Советским детям не надо смотреть в окно на чужое счастье. Своего собственного счастья на их долю отпущено полной мерой.

ДРАМАТУРГИЯ ПРАВДЫ И БОРЬБЫ

З. АГРАНЕНКО

В зрительном зале воцаряется тишина, и кажется, что слышно биеще человеческого сердца. Такая тишина наступает редко и наступает только тогда, когда зритель, увлеченный происходящим на сцене, забывает обо всем постороннем и следит, не отрывая глаз, за драматическим столкновением.

Эта та драгоценная тишина, после которой не всегда следует взвешивание элементов: уже зажглись свет, а зритель молчит, глубоко потрясенный пережитым.

И такая тишина — самая большая награда художнику за его труд и талант.

Иногда можно предсказать момент наступления этой тишины, еще читая пьесу. Когда читатель пьесы Аугуста Якобсона «Борьба без линии фронта», невольно останавливаешься на отдельных страницах; устанавливаешь, ясно представляя себе их зрительно — в сценическом действии и ощущения, что именно это место захватит и заставит притихнуть весь зрительный зал.

И это достигается не при помощи эффектных сценических положений, а подготавливается естественным ходом событий, всей страстной и напряженной борьбой.

А. Якобсон назвал свою пьесу драматической повестью. Время действия ее — двадцать лет в эстонской буржуазной республике. В центре внимания автора — социальная тема. Он не уходит от нее в сторону, не отбрасывает разработку побочных линий. Главное в пьесе — столкновение владелицы лесопилки Гитта Кондора с рабочими своего предприятия, среди которых находятся и его собственные братья Петер и Сийм. По мере обострения этого конфликта нарастает и напряженность действия. Характеры людей развиваются в поступках органичных и психологически мотивированных. Якобсон экономит в выборе выразительных средств. Его герои суровы и немощновоны, но за этой немощновоностью угадывается как бы все многообразие жизни человека.

В пьесе «Борьба без линии фронта» драматург беспощадно сорвал все покровы с буржуазной дегазии о «классовом мире», о «кровном братстве нации», которые якобы царили в старой капиталистической Эстонии. Пьеса показывала великие победы, увеличивавшие до предела борьбу эстонского рабочего класса, и тем самым помогала каждому рабочему опутить себя полным и безраздельным хозяином своего завода, своей семьи, своей судьбы.

Эта пьеса свидетельствует о влиянии Горького на Якобсона; она напоминает «Врагов», напоминая не сюжетом сюжета, а всем внутренним строем, мужественной интонацией и напряженным пафосом борьбы с врагом.

Для А. Якобсона следовало творческой традиции Горького — значило утверждать в своей драматургии образ нового человека, человека, активно вступающего в жизнь, жаждущего видеть мир преобразованным и улучшенным. Для Якобсона следовало творческой традиции Горького — значило бороться с губительным влиянием «теории» апатичности науки и культуры на эстонскую интеллигенцию.

«Борьба без линии фронта» — вторая пьеса Аугуста Якобсона. Широкие круги советских зрителей узнали Якобсона, как драматурга, по первой его пьесе «Жизнь в пиджаке». Пьеса «Жизнь в пиджаке» гневно и страстно говорила о том, что в обстановке нашей борьбы по может быть никакой политической «нейтральности». Стремление быть «нейтральным» неизбежно приводит во вражеский стан. Эта тема была чрезвычайно важна для Эстонии первых послевоенных лет. И то, что драматург отделился именно на эту тему и именно в то время, когда значительная часть эстонской интеллигенции впала в вопрос о своем месте в борьбе, — наилучшим образом показывает, как велико у Якобсона политическое чутье советского писателя.

Поднятые в пьесе вопросы были актуальны не только для Эстонии. Они волновали советского зрителя за пределами республики. Пишущему эти строки довелось видеть несколько представлений этой драмы в разных театрах с более и менее уда-

чными исполнителями центральных ролей, но вне зависимости от этого я наблюдал ту тишину, о которой уже говорилось. Тишину, вызванную интересом и участием зрителей. Да, интересом! Мы, к сожалению, часто еще пренебрегаем этим немаловажным обстоятельством: пьесу должно быть интересно смотреть и читать.

В тот самый момент, когда англо-американский империализм, стремясь к порабощению народов и уничтожению суверенитета целых государств, использовал отравленное оружие космополитизма, Аугуст Якобсон написал пьесу «Два лагеря», разоблачающую истинное лицо космополитизирующего человекоконформизма. Он показал, что декадентская философия, гнилое упадочное искусство — вся буржуазная так называемая культура служит сегодня врагам человечества. В эстонской интеллигенции наследие декадентских философов и поэтов не утратило в ту пору влияния и продолжало оказывать растравляющее действие, тормозя развитие нового социалистического искусства.

И снова, так же как и первые две пьесы, новое произведение драматурга прозвучало выступлением смелого писателя-бойца.

Эти три пьесы представляют, по сути, трилогию. Они связаны единой темой — темой борьбы с силами внутренней и внешней реакции, за свободный труд, за счастье, за социализм. Маленький эстонский город служит местом действия всех трех пьес. Мы понимаем, что это один и тот же город, показанный драматургом на трех исторических этапах последнего тридцатилетия.

Силы нового и старого мира предстают во всех этих трех пьесах в ожесточенной схватке, и сущность этой схватки определяется вдохновенными словами, которые проносятся в последнем акте завершающей трилогии пьесы «Два лагеря» врач Петер Лягуз:

«...свобода, за которую боремся мы... это свобода и счастье для миллионов тружеников и профсоюзных организаций для отдельных индивидов. И во имя этой свободы мы устремимся на своем пути все препятствия...»

В трилогии с большой силой раскрылся блестящий драматический талант А. Якобсона, талант, в котором глубина и острота политической мысли сочетались с тонким мастерством художника, умеющего воплотить идею произведения в живые и полные подлинного драматизма положения. Персонажи освещены ярким светом правды, в котором отчетливо предстает неизмеримое превосходство нового, советского человека перед людьми буржуазного мира. Именно поэтому его пьесы обладают большой захватывающей силой.

Четвертая пьеса А. Якобсона «Три капитана» означает собой приход драматурга к новой для него теме социалистического труда в молодой советской республике. Мы видим в ней людей сегодняшней Эстонии, вдохновенных строителей социализма.

В их среде также происходит борьба, напряженная и трудная. Но природа этой борьбы совершенно иная.

«На старое, отжившее, надо наступать безжалостно», — говорит один из героев этой пьесы, — все равно, гнетится оно в нас самих или в наших близких, сознательно ли оно проявляется или бессознательно...»

На какое же именно «старое» наступают в этой своей пьесе драматург А. Якобсон? На прехитрых и ярких примерах доказывает он пагубность старых методов и рук в области культуры. Руководитель, которому доверен один из участков великой коммунистической стройки, может направить в единое русло творческий труд людей только в том случае, если он будет чутко прислушиваться к их голосу, вникать в их мнения, корректировать свои решения единой волей коллектива.

Драма «...должна быть актуальна, сюжетна, насыщена действием», — учит А. М. Горький. И Якобсон нашел путь к сердцу зрителя и быстро завоевал его симпатии.

Талант Аугуста Якобсона в расцвете. Мы ждем от него новых пьес, посвященных острым проблемам современности, пьес боевых, наступательных и страстных.

Якобсон пишет по-эстонски. Его герои — эстонцы. Но он прежде всего советский драматург, и он адресует драматические произведения широкой аудитории советских театров. Это лишний раз свидетельствует о богатстве нашей многонациональной литературы, делающей одно общее, великое дело, — литературы, помогающей строить коммунизм!

Драма «...должна быть актуальна, сюжетна, насыщена действием», — учит А. М. Горький. И Якобсон нашел путь к сердцу зрителя и быстро завоевал его симпатии.

Талант Аугуста Якобсона в расцвете. Мы ждем от него новых пьес, посвященных острым проблемам современности, пьес боевых, наступательных и страстных.

Якобсон пишет по-эстонски. Его герои — эстонцы. Но он прежде всего советский драматург, и он адресует драматические произведения широкой аудитории советских театров. Это лишний раз свидетельствует о богатстве нашей многонациональной литературы, делающей одно общее, великое дело, — литературы, помогающей строить коммунизм!

Драма «...должна быть актуальна, сюжетна, насыщена действием», — учит А. М. Горький. И Якобсон нашел путь к сердцу зрителя и быстро завоевал его симпатии.

Талант Аугуста Якобсона в расцвете. Мы ждем от него новых пьес, посвященных острым проблемам современности, пьес боевых, наступательных и страстных.

Якобсон пишет по-эстонски. Его герои — эстонцы. Но он прежде всего советский драматург, и он адресует драматические произведения широкой аудитории советских театров. Это лишний раз свидетельствует о богатстве нашей многонациональной литературы, делающей одно общее, великое дело, — литературы, помогающей строить коммунизм!

Драма «...должна быть актуальна, сюжетна, насыщена действием», — учит А. М. Горький. И Якобсон нашел путь к сердцу зрителя и быстро завоевал его симпатии.

Талант Аугуста Якобсона в расцвете. Мы ждем от него новых пьес, посвященных острым проблемам современности, пьес боевых, наступательных и страстных.

Якобсон пишет по-эстонски. Его герои — эстонцы. Но он прежде всего советский драматург, и он адресует драматические произведения широкой аудитории советских театров. Это лишний раз свидетельствует о богатстве нашей многонациональной литературы, делающей одно общее, великое дело, — литературы, помогающей строить коммунизм!

Драма «...должна быть актуальна, сюжетна, насыщена действием», — учит А. М. Горький. И Якобсон нашел путь к сердцу зрителя и быстро завоевал его симпатии.

Талант Аугуста Якобсона в расцвете. Мы ждем от него новых пьес, посвященных острым проблемам современности, пьес боевых, наступательных и страстных.

Якобсон пишет по-эстонски. Его герои — эстонцы. Но он прежде всего советский драматург, и он адресует драматические произведения широкой аудитории советских театров. Это лишний раз свидетельствует о богатстве нашей многонациональной литературы, делающей одно общее, великое дело, — литературы, помогающей строить коммунизм!

Драма «...должна быть актуальна, сюжетна, насыщена действием», — учит А. М. Горький. И Якобсон нашел путь к сердцу зрителя и быстро завоевал его симпатии.

Талант Аугуста Якобсона в расцвете. Мы ждем от него новых пьес, посвященных острым проблемам современности, пьес боевых, наступательных и страстных.

Якобсон пишет по-эстонски. Его герои — эстонцы. Но он прежде всего советский драматург, и он адресует драматические произведения широкой аудитории советских театров. Это лишний раз свидетельствует о богатстве нашей многонациональной литературы, делающей одно общее, великое дело, — литературы, помогающей строить коммунизм!

С большой остротой ставит драматург один из самых насущных вопросов нынешнего дня Советской Эстонии: он учит по-эстонски, по-эстонски руководит трудом строителей, работающих во имя народа.

...В портовом городе после войны встретились три друга, три капитана дальнего плавания: Иони Малым, Якоб Лийвак и Тоомас Коткас. Малым работает начальником порта, Лийвак — его заместитель, а Коткас прислан ЦК эстонской коммунистической партии в помощь восстановителям порта.

Тоомас Коткас — это Петер Кондор сегодняшних дней. Это сформировавшийся, зрелый, умудренный жизненным опытом коммунист. Он велет борьбу за освобождение сознания советского человека от пережитков капитализма.

Восстановление порта мешает Иони Малым. Это кажется невероятным Якобу Лийваку. Но это правда! Малым мешает то, что противопоставляет себя коллективу, что игнорирует советы рабочих, тем, что не пользуется уважением руководящих органов.

Якобу Лийваку — секретарю партгруппы порта — многое не нравилось в Малыме. Но Лийвак мирился с недостатками начальника, потому что считал его честным и преданным работником. А кроме того, с Лийваком, обаявшим Малым, — Малым в годы оккупации спас ему жизнь.

Иначе ведет себя Коткас. Когда он убеждает, что никакие доводы не действуют на начальника порта, — он настаивает на решительных мерах. Его старый друг Малым отстраняется от занимаемой должности.

«Ты часто говоришь о дисциплине», — объясняет ему Коткас, — но ты забываешь при этом главное: не нужна нам в с-я к а дисциплина, а нужна советская, то-есть сознательная дисциплина! И нужны нам поэтому не паломники, а люди, умеющие воспитывать массу».

Старый капитан разбушевался. Ему обидно. Он оскорблен. Он оказался не у дел. По слова Коткаса зашла в душу Малым, и он не смог долго оставаться в стороне. Он о многом пересудал и многое переполнил в бессонные ночи и снова пришел в управление порта к Коткасу, как бы вздорившим от душевного недуга.

Из трех капитанов наиболее удала Якобсону противоречивый и сложный образ Иони Малым. Это по-настоящему драматическая роль. В менее выгодном положении окажется будущий исполнитель роли Коткаса. Коткас порой излишне риторичен и многословен.

Пьеса поначалу развивается как бы замедленно, и лишь исподволь начинаете вы ощущать, как все более приближается тап, усиливающий ее буржуазный темп, усложняющий борьбу.

А. Якобсон не принадлежит к числу драматургов, которые создают конфликт при помощи внешних сюжетных хитросплетений. Острый и сложный конфликт в каждой из его пьес возникает в результате столкновения ясно очерченных характеров и взаимоисключающих убеждений. Пьесы его — в лучшем смысле этого слова — агитационны и публицистичны.

Страстный темперамент борца-коммуниста находит свое выражение в диалогах и мыслях героев. Поэтому каждая из глубоко реалистических, умных пьес А. Якобсона становится действенным оружием в арсенале нашей борьбы.

Драма «...должна быть актуальна, сюжетна, насыщена действием», — учит А. М. Горький. И Якобсон нашел путь к сердцу зрителя и быстро завоевал его симпатии.

Талант Аугуста Якобсона в расцвете. Мы ждем от него новых пьес, посвященных острым проблемам современности, пьес боевых, наступательных и страстных.

Якобсон пишет по-эстонски. Его герои — эстонцы. Но он прежде всего советский драматург, и он адресует драматические произведения широкой аудитории советских театров. Это лишний раз свидетельствует о богатстве нашей многонациональной литературы, делающей одно общее, великое дело, — литературы, помогающей строить коммунизм!

Драма «...должна быть актуальна, сюжетна, насыщена действием», — учит А. М. Горький. И Якобсон нашел путь к сердцу зрителя и быстро завоевал его симпатии.

Талант Аугуста Якобсона в расцвете. Мы ждем от него новых пьес, посвященных острым проблемам современности, пьес боевых, наступательных и страстных.

Якобсон пишет по-эстонски. Его герои — эстонцы. Но он прежде всего советский драматург, и он адресует драматические произведения широкой аудитории советских театров. Это лишний раз свидетельствует о богатстве нашей многонациональной литературы, делающей одно общее, великое дело, — литературы, помогающей строить коммунизм!

Драма «...должна быть актуальна, сюжетна, насыщена действием», — учит А. М. Горький. И Якобсон нашел путь к сердцу зрителя и быстро завоевал его симпатии.

Талант Аугуста Якобсона в расцвете. Мы ждем от него новых пьес, посвященных острым проблемам современности, пьес боевых, наступательных и страстных.

Якобсон пишет по-эстонски. Его герои — эстонцы. Но он прежде всего советский драматург, и он адресует драматические произведения широкой аудитории советских театров. Это лишний раз свидетельствует о богатстве нашей многонациональной литературы, делающей одно общее, великое дело, — литературы, помогающей строить коммунизм!

Драма «...должна быть актуальна, сюжетна, насыщена действием», — учит А. М. Горький. И Якобсон нашел путь к сердцу зрителя и быстро завоевал его симпатии.

Талант Аугуста Якобсона в расцвете. Мы ждем от него новых пьес, посвященных острым проблемам современности, пьес боевых, наступательных и страстных.

Якобсон пишет по-эстонски. Его герои — эстонцы. Но он прежде всего советский драматург, и он адресует драматические произведения широкой аудитории советских театров. Это лишний раз свидетельствует о богатстве нашей многонациональной литературы, делающей одно общее, великое дело, — литературы, помогающей строить коммунизм!

Драма «...должна быть актуальна, сюжетна, насыщена действием», — учит А. М. Горький. И Якобсон нашел путь к сердцу зрителя и быстро завоевал его симпатии.

Талант Аугуста Якобсона в расцвете. Мы ждем от него новых пьес, посвященных острым проблемам современности, пьес боевых, наступательных и страстных.

Якобсон пишет по-эстонски. Его герои — эстонцы. Но он прежде всего советский драматург, и он адресует драматические произведения широкой аудитории советских театров. Это лишний раз свидетельствует о богатстве нашей многонациональной литературы, делающей одно общее, великое дело, — литературы, помогающей строить коммунизм!

Драма «...должна быть актуальна, сюжетна, насыщена действием», — учит А. М. Горький. И Якобсон нашел путь к сердцу зрителя и быстро завоевал его симпатии.

Талант Аугуста Якобсона в расцвете. Мы ждем от него новых пьес, посвященных острым проблемам современности, пьес боевых, наступательных и страстных.

Якобсон пишет по-эстонски. Его герои — эстонцы. Но он прежде всего советский драматург, и он адресует драматические произведения широкой аудитории советских театров. Это лишний раз свидетельствует о богатстве нашей многонациональной литературы, делающей одно общее, великое дело, — литературы, помогающей строить коммунизм!

Драма «...должна быть актуальна, сюжетна, насыщена действием», — учит А. М. Горький. И Якобсон нашел путь к сердцу зрителя и быстро завоевал его симпатии.

Талант Аугуста Якобсона в расцвете. Мы ждем от него новых пьес, посвященных острым проблемам современности, пьес боевых, наступательных и страстных.

Научные корреспонденты

ЦЕННОЕ НАЗНАЧЕНИЕ АКАДЕМИИ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР

В Грузии при институтах республиканской Академии наук создается сеть научных корреспондентов из числа передовых производственников, имеющих высшее образование.

Это нововведение имеет своей целью дальнейшее укрепление связи науки с промышленностью, транспортом и колхозным хозяйством.

Научные корреспонденты получают помощь ученых и возможность работать в лабораториях институтов, публиковать свои труды в академических сборниках.

В свою очередь, корреспонденты знакомят свои предприятия с работой институтов и информируют ученых о важнейших производственных достижениях и усовершенствованиях.

Сеть научных корреспондентов возникает при многих институтах — строительного, металлургического и других. При строительном институте имеется уже 16 научных корреспондентов. Это — инженеры, работающие на новостройках и в проектных организациях. При соевместии института научный корреспондент, инженер «Грузинпрокта» Я. Гогоберидзе провел важное исследование по изучению погодных изменений междуэтажных перекрытий. Его исследование было одобрено Ученым советом института и нашло широкое применение на новостройках.

Инициатива грузинской Академии наук получила широкую поддержку научной общественности республики.

Президент Академии наук СССР академик С. Вавилов на просьбу корреспондента «Литературной газеты» высказаться по поводу создания в Грузии сети научных корреспондентов ответил:

«Начинание Академии наук Грузинской ССР можно приветствовать. Надо надеяться, что оно принесет полезные результаты».

МОЛДАВСКИЙ ФОЛЬКЛОР

КИШИНЕВ. (Наш корр.). За последние четыре года сотрудники Института истории языка и литературы Молдавской ССР собрали и записали в селах республики более 3.500 произведений молдавского фольклора. В них рассказывается о многовековой борьбе молдавского народа за свою свободу и независимость, о братской помощи и дружбе русского народа, о советской власти и коммунистической партии, воссоединивших молдавскую землю в единое социалистическое государство.

Устное народное творчество Молдавии богато и разнообразно. Но сбор, обработка и издание этого творчества поставлены в крайне неудовлетворительно. Кроме Института истории языка и литературы, сбором фольклора занимаются консерватория, педагогический институт и несколько поэтов. Никто их работу не объединяет и не направляет. Союз писателей несколько раз принимал решения о сборе и записи фольклора, но дальше деклараций дело не пошло. Не торопится с изданиями записей устного народного творчества и республиканское издательство.

По словам выступлений «Литературной газеты»

«О тех, кто не любит книгу»

Под таким заголовком 25 февраля с. г. была опубликована в «Литературной газете» корреспонденция, в которой говорится, что в Харькове, Артемовске и Одессе книжные магазины высекаются с тем, чтобы освободившиеся помещения были переданы под торговлю культурными товарами.

По этому поводу заместители председателей Харьковского, Сталинского и Одесского облисполкомов сообщают, что книжные магазины в Харькове и Одессе оставлены в прежних помещениях, а в Артемовске под книжную торговлю отведено новое помещение в центре города.

Женщина — инвалид Отечественной войны Любовь Павловна Вересова. Забота о людях сделала ее веселой и жизнерадостной. Хотя раз в неделю она обязательно должна побывать у каждого из своих подопечных и оказать им всестороннюю помощь.

— Я хоть и сама на пенсии и не в состоянии работать, — сказала она мне, — но у меня замечательная человеческая должность.

Брызгалов продолжал расширять актив. В него входило уже 38 человек. При этом специальные комиссии следствия — безудержно пенсионеров, на предприятиях — комиссии по трудоустройству. Партийные и профсоюзные работники, представители администрации, врачи, инженеры, рабочие, сами пенсионеры работают в этих комиссиях.

Я не берусь рассказывать о всем том прекрасном, что делает эти люди. Нельзя рассказывать обо всем, но надо упомянуть еще о пенсионере по старости — Анне Леонардовне Руновой.

— Обязательно напишите о ней. Она замечательный человек!

— А вы?

— Ну, что я... — улыбнулся Брызгалов.

Выполнение высокого гражданского долга всегда приносит прежде всего творческое удовлетворение. Брызгалов считает своим долгом и дружески поддерживает утомленного недугом человека, и бороться с бюрократами, и отправлять детей погибших в пионерские лагеря, и помогать инвалидам найти свое боевое место в рядах строителей коммунизма. Много хорошего, полезного, нужного делает человек, если он настоящий коммунист, если он настоящий советский человек!

Мы часто называем друзьями людей, которые к нам хорошо относятся. Этого мало для друзей. Нужно еще их выское отношение не только к тебе, но и к другим людям, к делу, к идее, которой они служат.

Вот таких людей я и встретил в Ленинграде, в Ждановском районе, — не только товарищей по работе, но и близких, преданных друзей, организаторов в единый коллектив. Михаилом Пиличем Брызгаловым, скромным инспектором райсовета, преклоняющим исполнением эту человеческую должность.

Вот таких людей я и встретил в Ленинграде, в Ждановском районе, — не только товарищей по работе, но и близких, преданных друзей, организаторов в единый коллектив. Михаилом Пиличем Брызгаловым, скромным инспектором райсовета, преклоняющим исполнением эту человеческую должность.

Вот таких людей я и встретил в Ленинграде, в Ждановском районе, — не только товарищей по работе, но и близких, преданных друзей, организаторов в единый коллектив. Михаилом Пиличем Брызгаловым, скромным инспектором райсовета, преклоняющим исполнением эту человеческую должность.

Вот таких людей я и встретил в Ленинграде, в Ждановском районе, — не только товарищей по работе, но и близких, преданных друзей, организаторов в единый коллектив. Михаилом Пиличем Брызгаловым, скромным инспектором райсовета, преклоняющим исполнением эту человеческую должность.

Вот таких людей я и встретил в Ленинграде, в Ждановском районе, — не только товарищей по работе, но и близких, преданных друзей, организаторов в единый коллектив. Михаилом Пиличем Брызгаловым, скромным инспектором райсовета, преклоняющим исполнением эту человеческую должность.

Вот таких людей я и встретил в Ленинграде, в Ждановском районе, — не только товарищей по работе, но и близких, преданных друзей, организаторов в единый коллектив. Михаилом Пиличем Брызгаловым, скромным инспектором райсовета, преклоняющим исполнением эту человеческую должность.

Вот таких людей я и встретил в Ленинграде, в Ждановском районе, — не только товарищей по работе, но и близких, преданных друзей, организаторов в единый коллектив. Михаилом Пиличем Брызгаловым, скромным инспектором райсовета, преклоняющим исполнением эту человеческую должность.

Коротко о важном

О НИЖНИХ ШРИФТАХ

Советские люди много читают. Каждый человек прочитывает в год десятки и сотни миллионов печатных знаков. Можно значительно облегчить утомительную для глаза работу правильным подбором шрифтов.

Об этом, оказывается, уже давно позаботились. Свыше трех лет назад, в 1946 году утвержден ГОСТ 3489-46, определяющий ассортимент советских книжных шрифтов — тут и «школьный» шрифт, и «обыкновенный новый», и «новый книжный», и «журнальный», и много-много других. Но шрифты эти оказались своеобразно «заескереженными». До сих пор из-за отсутствия новых шрифтов не печатаются даже самые стандарт шрифты. Есть лишь несколько экземпляров, изготовленных «вручную». Почти ни один из новых шрифтов в типографии не поступил, и те попрежнему обходятся «латинской гарнитурой».

Может быть, у нас после войны никак не наладится производство шрифтов? Ничего подобного! Организации, занимающиеся шрифтами, — Отдел новых шрифтов и матричный завод Министерства машиностроения и приборостроения СССР, шрифтолитейные заводы Главполиграфиздата СССР — ежегодно рапортуют о переработке шрифтов!

Как же это получается? Новые шрифты создаются в Министерстве машиностроения и приборостроения СССР. Здесь изготавливают рисунки, чертежи для всех шрифтов и матрицы для машинного набора. Но изготовление самих шрифтов и производство матриц на заводах Главполиграфиздата СССР. К тому же в Министерстве машиностроения и приборостроения смотрят на производство шрифтов, как на дело случайное, малосущественное.

Матричный завод этого министерства и шрифтолитейные заводы Главполиграфиздата вовсе не заинтересованы в освоении новых шрифтов. План матричного завода измеряется общим числом комплектов изготовленных матриц, планы шрифтолитейных заводов — общим количеством тонн отлитого шрифта. Понятно для каждого, что такие планы легче всего выполнять и перевыполнять при небольшом, ограниченном ассортименте шрифтов.

Вот и получается, что янвек в шрифтовом деле много, а о глазах советского читателя все же по-настоящему не заботятся.

В НАДЕЖДЕ НА «ДЕДА МОРОЗА»

Наступает лето. У народных витрин и прилавков многолюдно. Трекратное снижение цен заметно оживило торговлю. Советский покупатель требует все больше мяса, жиров, молочных продуктов. Склады и базы обильно пополняются продовольствием.

Как развить торговлю, как организовать хранение этих продуктов? Выступая перед избирателями Ереванского областного собрания, 10 апреля 1950 года, тов. А. Микоян, касаясь вопроса снабжения населения, говорил: «...зачина в 1950 году...оснастить продовольственные магазины и склады холодильными установками, без которых невозможно сохранить качество продукции и обеспечить нормальную торговлю».

Практически обязало ряд министерств и промышленности обеспечить в кратчайший срок торговую сеть холодильными установками.

Министерство лесной и бумажной промышленности СССР еще полгода назад приказало «Главлесобсбыту» организовать производство холодильников. Спустя четыре месяца начальник «Главлесобсбыта» тов. К. Пантин «откликнулся» на приказ и распределил задание по заводам. Директоры заводов, недолго размышляя, сообщили потребностям холодильников, что ввиду отсутствия материалов и чертежей выполнение заказов откладывается. Некоторые заводы заключили

договоры на поставку... на второе полугодие. Что и говорить, договор с гарантией! Если он и не будет выполнен, выкрутит «деду Морозу».

По поручению Министерства местной промышленности РСФСР холодильные шкафы должны изготовлять предприятия местной промышленности Саратова, Сталинграда, Челябинска и Горького. Как стало нам известно, там все еще производится «разработка документации и заготовка сырья».

Так приказы сменяются приказами и в Управлении промкооперации при Совете Министров РСФСР. Задание перебрашивается с одного предприятия на другое. А время идет.

Сотни тонн высококачественных продуктов под урозой. А три ведомства, возглавляемые товарищами Г. Орловым, Д. Алексеевым и С. Ломакиным, продолжают вести хладнокровную переписку.

Почти во всех министерствах имеется управление с загадочным наименованием: УУЗ. Это управление учебными заведениями. УУЗам подчинены институты.

Но кроме институтов УУЗам подчинены и техникумы. Техникумы гораздо больше, чем институты. Техникумы — средние учебные заведения, и отношение к ним УУЗов тоже какое-то «среднее», неопределенное.

Между тем, учителя начальных школ и фельдшеры, зоотехники, лесоводы и электромонтеры — все это питомцы специальных средних учебных заведений.

Казалось бы, УУЗам обязаны уделять им внимание: заниматься строительством, следить за правильным прохождением учебных программ, заботиться о преподавателях и студентах.

В городе Волжске, Марийской АССР, пятый год принимаются строить помещения для целлюлозно-бумажного техникума. Связь техникума с управлением учебными заведениями Министерства лесной и бумажной промышленности налажена неплохо, о чем свидетельствуют частые директивы министерства с благими пожеланиями и предостережениями, но дальше дело не идет.

УУЗ Министерства угольной промышленности вообще не любит заглядывать в далекие места. В городе Кзыл-Кия, Киргизской ССР, у горного техникума отобран единственный инженер, в результате чего на всех курсах внезапно прекратилось преподавание маркшейдерских дисциплин, а УУЗ «я в ус не дуется».

ТЕМА С ВАРИАЦИЯМИ

В журнале «Звезда» напечатан новый роман Алексея Коженикова «Живая вода». Тема романа — преобразование природы Хакасии, борьба советских людей под руководством партии большевиков против засухи и голода.

Рассказано в романе о том, как директор военного завода Лутонин в послевоенные годы, опираясь на помощь ученых из Хакасской опытной станции орошаемого земледелия, приступил к полному, подлинно новаторской перестройке заводского хозяйства. «Хорошее хозяйство требует хорошего полеводства» — вот во что уверовал Лутонин, вот какая идея вдохновила его на трудную подвиг. В романе наглядно показано, как много настойчивости, самопожертвования, силы воли потребовало воплощение этого замысла и от Лутонина и от других героев книги... Лутонин начал строить плотины на реках Бажы и Камышовке, чтобы орошать поля и луга. Много неудач было на его пути. Творческая сила заводского коллектива, помощь партии, мужество Лутонина преодолели все препятствия.

Таково кратко содержание романа. В книге собран большой познавательный материал, доселе совершенно не известный широкому кругу читателей. Наши знания о безбрежной советской земле обогатились. В этом заслуга А. Коженикова.

С большой симпатией изобразил автор верного друга Лутонина — жену его Нину Григорьевну, парторга завода Лотю Борисовну, иригатора Ивана Титича и Машу Ковока. Удались Коженикову образы хакасов: студентки Ирган, страстно любящей свои родные, пока еще суровые степи, верной, что силой разума, силой науки и труда можно преобразить пустынную, знойную Хакасию в благоденствующий край, полный прохлады и свежести; мудрого табунщика Урсанаха, дочери его Анигача, гордого, замкнутого Зинчела. Читатель охотится смеяться Анигача, поверит, что она сумеет найти в жизни свою самостоятельную судьбу, свое счастье.

Немало удач в романе Коженикова, и несомненно, что признание читателей вознаградит автора за многодневную работу.

Но, да будет позволено мне, помнящему давний превосходный роман А. Коженикова «Брат Океана», где замысел автора достиг полного воплощения, повторить всерьез с писателем о его творческой манере, о сильных и слабых сторонах его нового произведения, о его художественных неудачах и причинах, породивших эти неудачи. Этому разговору благоприятствует то, что творческая история романа не скрыта в рукописях, как это бывает обычно.

Еще в 1948 году в первом номере «Сибирских огней» был напечатан очерк А. Коженикова «Живая вода»; было в том очерке два печатных листа текста. Журнал «Звезда» не успел издать отдельного романа «Живая вода», как издательство «Советский писатель» уже выпустило отдельное издание этого произведения. Объем романа в отдельном издании почти 24 листа, журнальный вариант занимает примерно 14 — 15 листов.

Таким образом, перед нами три различных варианта одного произведения.

Наиболее отчетливо тема «Живой воды» выражена в первом очерковом варианте. А. Кожеников в «Сибирских огнях» просто, без ухищрений, рассказал о том, как директор совхоза Лепеха начал строить в Хакассии пруды, орошать луга, насаждать сады и лесопосадки.

Эта тема разворачивается и в романе. Степан Прокофьевич Лепеха, правда, превратился в Степана Прокофьевича Лутонина, а овцеводческий совхоз — в конный завод, но, конечно, ничего порочного в этом нет. Можно догадаться, что Коженикову писать о хакасских конях было интереснее, тем более, что живописует он коней превосходно.

Алексей Кожеников. «Живая вода», «Сибирские огни» № 1, 1948 г. «Звезда» № 10, 1, 1950 г. «Советский писатель», 1950 г., 511 стр.

Плохо, однако, что тема очерка в романе идейно и художественно не обогащена. Дело не в том, что многие очерковые куски перенесены в роман без изменений, а в том, что в конечном итоге роман не приобрел идейной глубины, что первые наблюдения автора, зачаточные в очерке, не получили в романе художественного воплощения.

Сказывается это прежде всего в образе главного героя Степана Прокофьевича Лепеха — Лутонина. Двойная фамилия, произвольно созданная мною, закономерна, ибо герой очерка и герой романа — сущие двойники. В «Сибирских огнях» директор был изображен так: «Коренастый, невысокий, очень смуглый и черноволосый человек лет сорока, одетый, как большинство советских хозяйственников, работающих на периферии: сапоги, брюки и гимнастерка по-военному, с подворотничком». Вполне возможно, что для очерка такой внешний портрет и достаточен, хотя и от очерка А. Коженикова, как и от любого очерка, мы вправе бы потребовать более глубокого изображения. Но что произошло с героем в романе? «Коренастый, плечистый, широкоплечий, с большой круглой головой, с мускулистым лицом и сухим горбатым носом, Лутонин казался сильным человеком. Кто доложил на его плечи?» Редактор отдалочного издания Е. Герасимов даже снял тактично поставленное автором слово «кавалер». В окончательном варианте сказано: «Сильный человек». Перед нами опять внешнее изображение героя. При всей моей многолетней приверженности к очерку, я полагаю, что в романе герой должен быть показан более глубоко, многогранно, более психологично, чем в очерковом очерке, что психологическая, условно говоря, стереоскопичность героя — обязательное качество романа. А в романе Коженикова Степан Прокофьевич так и зашагал от первого до 24-го листа «сильным человеком». Читателю совершенно не ясен интеллектуальный облик Лепеха — Лутонина.

Видимо, догадываясь, что директор показан слишком примитивно, автор еще в первом варианте поведаль нам, что была у Степана Прокофьевича и его жены давняя мечта о прекрасном, зеленом уголке под названием «Живая вода». Из очерка А. Кожеников этот тополь перешел в роман, как пересаживают взрослые деревья из деса на молодые клумбы. Рассказано о тополе творчески, поэтично, — только вся эта история — своеобразное психологическое украшение героя, но никак не проницательное писателя в их душевную жизнь.

Читатель первого варианта мирится с безликим характеристиками Нины Ивановны, Ивана Титича, Мины Ковока. Что пожелать: очерк небольшой, всего два листа... В романе Нина Ивановна стала Ниной Григорьевной, Иван Титич и Мина Ковока сохранили прежние имена. Разумеется, эти герои в огромном романе более многословны, более активны, подробно изложены автором их деловые, служебные функции, но развития, обогащения характеров не произошло. Это утверждение никак не относится к образу Анигача, живому, многословному, заметно изменившемуся к концу романа.

В первом варианте «Живой воды» не было никаких жизненных противоречий. Там события развивались благополучно, плавно. Работая над реалистическим романом, Кожеников, конечно, понял, что показывать советскую действительность надо по-иному. Жизнь подсказала писателю новое, куда более глубокое, более верное и сложное решение темы.

Дело в том, что существовали две научные теории развития производственных сил Хакасии: скотоводческая и комплексная. Обе теории имели страстных приверженцев, шли ожесточенные дискуссии. Победа комплексная теория: Хакассия должна быть областью высокопроизводительного животноводства на орошаемых землях и культурного скотоводства. Как рассказано об этом драматическом конфликте автор? Скудно, бледно. Противником Лутонина, а следовательно, и полеводческой теории, выступает в романе полномочный представитель треста Рубевич. Он показан приемами карикатуры из юмористического журнала. «Говорил он, сильно дрыгая челюстями, точно пережевывая недозаревенное мясо». «Рубевич захохотал, вскопчил, сильно перегнувшись через стол в Степану Прокофьевичу и, оборвав смех, прохрипел». У автомобиля Рубевича — «злое, осяное жужжание». Никаких принципов скотоводческой теории, Рубевич не отстаивает. Да есть ли у него вообще-то за душой какие-либо принципы?

Бессспорно, скотоводческая теория не правильная, но ведь она была признана государственной в итоге творческого диспута, как узнаем мы об этом в романе, была побеждена плодотворной практикой, новаторством ученых, колхозников, таких специалистов, как директор Лепеха. Если же автор «передоверил» защиту этой теории такому бюрократу, трусу, плутоватому человеку, как Рубевичу, то он сам, своей рукой снял весь конфликт.

Реалистическая проза неизменно опирается на подробности, на детали, на яркие наблюдения писателя над жизнью. В романе Коженикова таких драгоценных, обогащающих читателя деталей много. Например, хакасская коня изображены рукой зрелого художника. Но как еще дадим-дадим говорил Марк Твен: «...Хороший конь хорош до тех пор, пока не закусил удила».

Кони в романе закусив удила и мчались из главы в главу, не слушая всадника. Рассказано о том, как дерутся жеребцы, как лошади обивают напавшие волки, как выхлещут табуны на летнее пастбище, как ставят лопатки тавро и т. д. и пр. Если бы вынуть эти главы из романа, то появился бы самостоятельный художественный очерк «Кони Хакассии».

В первом варианте мы читали: «В беллетристике почему-то не принято пользоваться цифрами, но цифра иной раз бывает выразительнее слова, и я хочу отступить от этого правила». И далее идут цифры: «...всего 100 человек». В очерке цифры вполне уместны. Но когда в романе читаем: «Сев-продольной полей, затем по каналам, кроме магистрального, пустяки канаво-зарывались. Он авралал их и поше, раздробленные на маленькие участки, обратил в целинный массив», — то невольно возникает вопрос: зачем эти подробности? В эпизоде московский корреспондент осматривает коневод. Когда в «Сибирских огнях» сам автор был корреспондентом, то это было вполне уместно для путевого очерка. Появление корреспондента в романе лишено смысла и приводит лишь к непромождению новых подробностей.

Вот в каких выколах приводит беспристрастное сравнение трех вариантов «Живой воды». Нехватало талантливому, опытному писателю А. Коженикову строгости к себе, не завершена еще работа над сюжетом, над композицией произведения.

Редакция «Звезды» поступила правильно, что решительно сократила роман за счет подробностей, которыми безмерно перегружено отдельное издание. Сейчас журнальный вариант «Живой воды» наиболее приемлем для читателя.

И последнее: почему бы нашим писателям не работать над вариантами своих произведений в рукописи? И печатать бы эти варианты на пишущей машинке за свой счет, а не в журналах за счет государства? Я не упоминаю, что у «Живой воды» был еще вариант и в журнале «Дружные ребята».

Впервые Берлин явился свидетелем грандиознейшего молодежного праздника, и

Берлин в эти дни

ОБЩЕГЕРМАНСКИЙ СЛЕТ МОЛОДЕЖИ. Президент Германской демократической республики Вильгельм Пик, президент Восточной федерации демократической молодежи Ги де Буассон, секретарь ЦК ВЛКСМ В. Кочемасов и другие приветствуют проходящих демонстрантов. Передано из Берлина по фототелеграфу.

Официально Общероссийский слет молодежи открылся 27 мая конгрессом молодых борцов за мир. Фактически он начался намного раньше.

Специальные поезда и автобусы с делегатами подходили к Берлину уже два дня — за три. На землях Германской демократической республики происходили массовые митинги. Проводы делегатов превращались в стихийные демонстрации. Действительно шла кампания по сбору подписей за запрещение атомного оружия, и ко дню открытия конгресса было собрано уже восемь миллионов подписей.

24 мая в Вульхайде раскинулись палатки гигантской «стеновой республики», где собралось восемнадцать тысяч подростков из всех уголков Германии, в том числе и западных зон. Спешно заканчивалось строительство новых театров, стадионов, спортивных залов. Более 150 тысяч молодых людей было занято только в одном Берлине сооружением стадиона на 70 тысяч мест, летних театров на 16 тысяч мест и расчищенной улиц.

Начался конгресс раньше срока и в западных зонах Германии. Там уже дней пять происходили непрерывные яростные молодежки. За голубую блузу — форму члена Союза свободной немецкой молодежи — сажали в тюрьмы даже ребят. Делегации из земель Гессен, Северный Рейн — Вестфалия, из Шлезвиг-Гольштейна, Баварии и Вура неадекватно пробирались на территорию Германской демократической республики. Они прибывали в Берлин днем и ночью. Штучное дело разместиться в одном только восточном секторе германской столицы помялило приезжих! Для них отводили школы и заводские клубы. Шла широкая кампания по размещению прибывающих на частных квартирах. 35 тысяч жителей Западного Берлина, где страшно запрещены любые приготовления к слету, выразили желание разместить у себя делегатов. Однако, чтобы не подводить и квартирохозяев и их гостей, от предложения жителей Западного Берлина пришлось отказаться.

В канун открытия конгресса восточная часть Берлина приняла торжественный вид. Казалось, что город заселен одной молодежью. Темноколубые, василькового цвета блузы делегатов заполняли улицы, кинодворы, парки. В городе все молодежь, все примкнуло к молодежному празднику. В трамваях и автобусах, в вагонах электрички и метро только и разговоров, что о конгрессе и слете, о приглашающих иностранных делегациях — из Советского Союза, Китая, Норвегии, Англии, Болгарии, Австралии, Вьетнама и других стран. Двести человек прибыло из Вура. Сделать это было не легче, чем добраться из Австралии. Представители западногерманских земель легко узнаются по проявляющейся иногда манере острожно держаться при виде полиции, хотя они отлично понимают — боится здесь им нечего.

Смелые юноши и девушки неадекватно перебарывали через англо-американские заставы и принимали участие в слете. С ними председатель коммунистической партии Западной Германии Макс Рейман. Где бы они ни появились, Берлин встречает его овациями.

В десятках мест состоялся праздничный соревнования своих и приезжих ансамблей. Танцевали и пели на астрадах всех парков. В Фридрихштадт-палате выступал чехословацкий ансамбль, в Трент-парке — немецкий комсомольский ансамбль, на площади Лустартен — венгерский. На стадионах готовились спортивные состязания. В канун конгресса многочисленные молодежные организации возложили венки к подножию памятника советским воинам, воювавшего в Трент-парке. Представители Союза свободной немецкой молодежи встали в почетный караул вокруг кладбища героев-освободителей Берлина.

Впервые Берлин явился свидетелем грандиознейшего молодежного праздника, и

вполне естественно, что дни конгресса, к тому же совпавшие с праздником Троицы, когда закрыты учреждения и магазины, превратились в общенародное торжество. Кроме полумиллиона организованной молодежи, в Берлине съехались не меньше 100 тысяч одиночек всех возрастов и состояний.

27 мая конгресс состоялся в помещении нового спортивного зала на аллее имени Ленина. На нем присутствовало 10 тысяч юношей и девушек. Большого количества зал не мог, к сожалению, вместить.

Я не пересказываю программы конгресса. Она известна. Не перечисляю иностранных гостей. Они также известны. Я рассказываю об атмосфере, полной необыкновенного подъема и вдохновения, в которой проходит конгресс. И глядясь в лица делегатов, в простые лица немешких подростков из Бранденбурга и Саксонии, из Тюрингии и Баварии, в лица юношей и девушек, которым сегодня 16—20 лет, и читаю в них одно — они твердо хотят мира, решительно будут за него бороться. Это не мажорские слезы и не слезы. У них крепкие плечи, мускулистые руки. Они собрались на слет, как на боевой смотр. Когда они встречают овацией Вильгельма Пика или Отто Гротевольда, они говорят: «Эти люди — это демократическая Германия живет одной жизнью с правительством».

Программа, которая здесь предложена молодежи, рассчитана на лучшее морально-политическое качества подрастающего демократического поколения. В Берлине сегодня обилие развлечений и удовольствий. Молодежь поет и пляшет на улицах. Делегаты из западных зон рассказывают на площадях о жизни там, за демаркационной линией. Дети Вура и Северного Рейна — прекрасные агитаторы, они искренни и правдивы. Им нельзя не верить. Ораторов, выступавших на этом конгрессе, зал то и дело прерывает аплодисментами и криками: «Дружба!». Это самый популярный сегодня лозунг. Дружба, дружба навеки, и прежде всего с Советским Союзом.

Первая докладчица, возникает песня, начата десятками голосов. Ее подхватывают тысячи людей в зале и тысячи за пределами зала, ибо конгресс транслируется по радио. В отдаленных от здания конгресса парках люди встают, поют, что встали в зале конгресса. Таким образом, в заседаниях конгресса участвуют не тысячи людей, а сотни тысяч. В воздухе слышатся знакомые звуки гимна демократической молодежи. Над Берлином звучит «Интернационал», «Широка страна моя родная». Возгласы: «Да здравствует наш Сталин!». «Да здравствует дружба с Советским Союзом навеки». «Да

здравствует мир!» — звучат сегодня здесь такими естественными! Забывать, что ты в Германии, которая еще пять лет назад была ностальгической агрессии.

Заседание конгресса, начавшись в 7 часов утра, продолжалось до часу ночи. Между тем с восьми часов вечера в здании Оперного театра ждут выступления ансамбля народного танца СССР под руководством Игоря Моисеева. Пробраться в театр почти невозможно. Десятки тысяч людей, приезжих и берлинцев, плотной стеной стоят на Фридрихштрассе, в кварталах, ближайших к театру. Машину президента Вильгельма Пика встречают овациями. Невозможно понять, как удалось так быстро проникнуть в театр делегации советской молодежи и президенту Всемирной федерации демократической молодежи Ги де Буассону. Если бы их одновременно заметили, то в зал им вряд ли удалось бы скоро попасть, — долго несли бы на руках.

Хотя спектакль окончился довольно поздно, улицы были попрежнему забиты народом. Пока советские артисты показывали свое искусство в театре, на площади перед театром выступал самодельный ансамбль берлинской демократической молодежи. Полицейские, угрожающе молодежь конфертом! Это поистине ошеломило представителей Западной Германии.

При выходе из театра Ги де Буассон толпа подхватывала его на руки. Конгресс в спортивном зале закрылся, чтобы завтра продолжаться в колоннах... Молодежь Германии с открытым сердцем идет навстречу миру, а не войне. На следующий день полмиллиона юношей и девушек вышли на Унтер ден Липен, чтобы сделать об этом еще раз. Утром, одновременно во всех секторах Берлина, звуки горни объявили о начале этой величественной, незабываемой манифестации.

После митинга в Лустартене, где от имени полумиллиона участников слета под бурную, долго не смолкающую овацию было принято приветствие товарищу И. В. Сталину, началась демонстрация молодых борцов за мир. Стройными колоннами юноши и девушки проходили мимо трибуны. Восемь часов длилась эта грандиозная демонстрация...

Заблудившиеся митинги участников Общероссийского слета молодежи состоялся 29 мая. После митингов с факелами, с песнями демократических песен молодые борцы за мир прошли по улицам Берлина. Грандиозный фейерверк знаменовал собой окончание молодежного праздника.

Такой мощной демонстрацией в защиту мира, как Общероссийский слет молодежи, Германия еще не видела.

БЕРЛИН. (По телефону)

Американский поход против культуры

Претензии американского империализма на установление мирового господства распространяются и на область культуры. Издатель весьма подлых журналов в США господин Генри Лус провозглашает американское «право на руководство человечеством»; ему вторит сенатор Болдуин; наконец, сам президент Труман высказывает твердую уверенность в том, что «соемощный бог» поможет США в реализации империалистических замыслов. Устами подлых деятелей Соединенные Штаты заявляют о своем намерении быть учителями и наставниками человечества.

Уолл-стрит предпринимает шумный и щедро финансируемый поход против всех ценностей подлинной культуры. Повелеватели «империи доллара» расстривают, уничтожают культуру, разрушают человеческие и зачатые ею в кадулу «американского образа жизни». Имея уже немалый опыт по части разрушения культуры у себя в Штатах, где поощряются самые низменные формы человекоопанствивчества, разгуляничности и мерзкого озверения, где реакционная литература и искусство уже находятся в состоянии самоотравительного марша, американские империалисты принимают за другие страны, и в первую очередь — за поверженную маршаллизацию страны Европы.

Весьма словоохотливый господин Бидла, бывший министр юстиции США, написал некую книгу с очень претенциозным названием «Лучшая надежда мира», в которой постарается представить уолл-стритовские намерения в наиболее радужном свете. «И вот теперь», — пишет автор, — когда мы находимся в полном расцвете наших сил, что особенно бросается в глаза за фоне обнищания всего остального мира, нас просят (!) взять на себя ответственность за этот несчастный мир, просит помощи и руководства». Сильно

сто процентного цинизма и лжи может уместиться в нескольких жалких строчках!

В этом отношении рассуждения господина Бидла совершенно типичны. Американские империалисты не жалуют усилий в своем стремлении облагодетельствовать «сущестие, одряхлевшие и выдохшие» (по уверению Бидла) страны Европы не только оружием, которое отказываются разружать мужественные докры европейские порты, и не только лезальными товарами, но и своей развратной идеологией. Еще один Болдуин (на этот раз небезызвестный обозреватель Хенсон Болдуин) выражает совершенно наглую претензию поставить на службу поджигателям войны «культурные традиции Греции и Рима, Франции и Англии, Сарматеса и Шекспира, Гете и Мильтона».

Эти мракособы, эти темные новости с беспримечной равнодушием твердят о том, что им «предначтена роль руководителей всего мира, что в их руках «сперешед светоч западной цивилизации», и т. д. и т. п.

Обнадежившие агенты Уолл-стрита нередко выражают недоверие темишами колонизации стран, находящихся в плене американской «помощи».

Находясь в состоянии раздражения, эти барышники высказываются с полной откровенностью, без всяких оговорок. Так поступает, например, один из фашиствующих «идеологов» американского неоязы Бэггс. Этот приказчик монополий начал недавно статью, в которой объявил: «Американизм требует сбиты». Он осыпает упреками агентов Уолл-стрита в Европе за то, что они «оказались слабы в деле саморекламы за границей», что, научившись «сбивать холодеильники», они недостаточно справляются со сбытом «американизма».

Окончательно потеряв, видимо, самообладание и будучи обеспокоен тем, что никак не удается вовлечь ряд стран в орбиту... американского образа жизни», го-

сподни Бэггс выбалтывает и малую толику правды. Вот его новелльные признания: «Мы, идеологи, бесславно провалились со сбытом своей демократии немцам, китайцам и народам Балкан». И далее: «Весьма прискорбно, что американские солдаты, служащие в Европе и в Азии, так плохо справляются с ролью посланцев демократической Америки. Рядовой янки стяжал себе среди других народов репутацию хвастуна...»

Тут вполне можно согласиться с неадекватным экспортером «американизма». Общеизвестно, каких размеров достигают вывоз империалистической отравы в страны, ставшие сателлитами США. Журналы, начиная с «Ридер дайджест», детективные и безразвратные выжидки, почтовые фильмы голливудского производства, радиопередачи, разносчики по свету пугавый «Голос Америки» — все это вторжение «культуры доллара», объявлено финансируемое поджигателями войны, рассчитано на то, чтобы убит в народах национальное самосознание, ослепить и обить с толку миллионы простых людей. Однако «плановые предположения» организаторов «холодной войны» потерпели провал. Именно поэтому всякого рода Бэггсы сейчас вынуждены заниматься «самокритикой». Собравшись в поход, американские колонизаторы Европы не приняли в расчет одного важнейшего обстоятельства: в маршаллизованных странах обитает не только подлещи, недавно лизавшие салот Гитлера, а ныне составившие «американскую партию», но и миллионы честных простых людей, которых не вытеснит «спрингом» американских подлещей, ни «скуптом» американских упроз. Народное сопротивление американской кабале все более разрастается. И поджигателям войны всех рангов и масштабов еще предстоит немало неожиданностей — почва горит у них под ногами.

2. Американские империалисты, глубоко уязвимые в бредовой авантуре установления своего мирового господства, глумятся в США последние остатки демократических свобод. Они стремятся убит чистую мысль, воспитать молодое поколение

в явно фашистском духе. Вот как характеризует создавшуюся обстановку известный прогрессивный деятель Иоганнес Стил: «Волна репрессивных мероприятий... направлена против пионерных масс американского народа, против либеральной и прогрессивной мысли в США в целом. Эти законопроекты лишают американцев права мыслить... Они призваны завершить процесс превращения школы в орудие официальной пропаганды с тем, чтобы вырастить поколение американцев, лишенное способности мыслить, поколение подальшающих, поколение варваров».

Общезвестно, что в американских школах и университетах духовное растение учащейся молодежи идет во все расширяющемся масштабе. И если во главе Гарвардского университета стоит некий Коанат, ничтожно призывающий американских ученых «сыграть важнейшую роль в «холодной войне» с Советским Союзом», то в Колумбийском университете делами завладевает генерал Эйзенхауэр, уже произшедший на этом «педагогическом» посту не одну поджигательскую речь.

Недавно оба эти малопотенстных деятеля на ниве образования и культуры соизволили совместный доклад, озаглавленный «Американское просвещение и напряженность международной обстановки»; доклад этот является подробно разработанной программой фашизации американской школы. Прогрессивные мыслители люди с полным основанием назвали Гитлера и Муссолини вдохновителями этого антинародного документа, имеющего целью «введение цензуры над мышлением педагогов и учащихся» и обработку молодежи в милитаристском духе, превращение ее в бессловесных и исполнительных роботов, способных «носить форму и обслуживать орудия».

Так выглядит «культура доллара», претендующая на то, чтобы ее человекоопанствивчивость и мракособы охватили весь мир.

Если мы из области народного образования, отпущеного под команду содлафонов в мундире и без оных, переедем в область литературы, то увидим, что и здесь тоже происходит нечто, заслуживающее

серьезного внимания. Обрушнулась с самыми яростными нападками на реалистическую литературную традицию в Америке, лучшие представители которой способствовали разоблачению империализма, редакторная критика выступает с планами создания литературы, рекламирующей и восхваляющей «американский образ жизни».

Один из мракособов от литературной критики — Джон Чемберлен выступил с программной статьей «Бизнесмен в художественной литературе». О том, что это за статья, верно сказал американский публицист Макс Лернер: «Чемберлен палачически призывает писателей верить в бизнесмена, изображая его как источник всех благоденствий, как животворную культурную силу, как обязательное селения и общественно сознательного гражданина, с которым так жестоко расправляются неадекватные романтисты».

Вот какими сочинениями собирается ослепить мир американская «культура доллара»? «Инициатива» господина Чемберлена будет похвачена. Бессспорно, найдутся продажные перья, которые начтуют романы, «возвеличающие» американских делцов. На страницах журнала «Мессе анд Мейнстрим», в статье его редактора Сидлена, дана ясная и четкая оценка всех этих погум американах «культуртрегеров»: «Смысл всей этой кампании ясен. С одной стороны, империалисты стремятся предать поред американским народом и перед всем остальным миром в роли благодетелей. С другой стороны, в «Позолоченном веке», в «Финансисте», в «Струте», в «Железном» и в «Грохлях гнева», в «Лисичках» они были показаны читателю, как властолюбивые, развратные агонсты, живущие по законам джунглей. Ясно, что эти высокопоставленные грабители и их приспешники не могут назвать ни одного крупного произведения искусства, которое показывало бы их в благоприятном свете».

Отвечая одному из литературных агентов империалистической реакции —

Г. Смитту, пытавшемуся поддержать «план» Чемберлена и оклеветать Тавна, Драйзера и других писателей-реалистов, якобы говоривших неправду о капиталистической Америке, Говард Фаст написал полные гнева строки: «Даже продажному голливуду не всегда удается скрыть свое презрение к господам с Уолл-стрита, да и как иначе можно относиться к этим бесовским гориллам, которые вылезают над всем прекрасным и благородным в истории человечества».

В этой реплике Америка трудящихся дала отпор черным силам империалистической реакции, пытающимся заглушить голос честных американцев и сломать сопротивление народа кровавым планам новой войны. Эта реплика показывает, что чемберленов, будничны и смитты не имеют никакого права говорить от имени Америки. Они — лишь купленные агенты хищнических монополий, слуги Уолл-стрита.

Если мы взглянем на ту Европу, которую невежественные американские колонизаторы имеют наглость называть «одряхлевшей», то мы увидим, как там поистине усиливается — народное сопротивление американской агрессии. Народы сплачиваются в защиту своей независимости и свободы, в защиту культуры, на которую посягают безудержные американские авантюристы.

Все жизнеспособное, честное, передовое в области литературы и культуры находится в лагере мира и демократии. Понимая, что пришло время записать культуру от грозящего ей империалистического варварства, лучшие мастера культуры принимают активное участие в борьбе за мир и свободу.

Будущее культуры, заложено сохранности и процветания — в руках у могучего многосотмиллионного лагеря мира, во главе которого стоит Советский Союз, величайшая надежда человечества.

МИР И РАДОСТЬ — ДЕТЯМ ВСЕГО МИРА!

Карлино пишет докерам Генуи

Маленькому Карлино лишь девять лет. Несмотря на юный возраст, Карлино уже привык к тяжелой жизни в Италии де Гаспери. Отец его — безработный, а мать с трудом зарабатывает жалкие гроши, чтобы прокормить сына и мужа.

После уроков, когда все дети возвращаются из школы домой, Карлино обычно отправляется в порт, чтобы посмотреть на пароходы, стоящие в гавани, и на людей, работающих в доках.

В порту Генуи мальчик подружился со старым докером Джобатта, одиноким человеком, сын которого погиб во время войны в немецком концлагере.

Не так давно Карлино тяжело заболел, и родителям пришлось положить сына в больницу. Матери, которая пришла навещать его, мальчик сказал, что очень скучает без своего друга Джобатта.

Узнав об этом, докер решил послать мальчику газеты, чтобы держать его в курсе всего происходящего.

В одной из газет Карлино прочел, что в порт прибывает американское оружие. Оружие — это война...

Карлино вспомнил слова своего отца, который сказал, что он скорее умрет от голода, чем будет принимать участие в производстве военных материалов. Мальчик попросил, чтобы ему дали карандаш и бумагу, и написал:

«Дорогой докер Джобатта! В газете, которую ты мне прислал, я прочел, что на пароходах к нам прибывает оружие для того, чтобы мы воювали. Я тебя очень прошу, дорогой Джобатта, не разгружай это оружие. Пусть оно так и останется на пароходах, которые уплывут вместе с ним. Ты мне оставишь этим очень большое удовольствие, потому что мой папа перестанет тогда работать. Тебе самому, наверное, тоже неприятно иметь дело с оружием. Ты должен сказать всем докерам, которые разгружают оружие, чтобы они этого не делали. Я тебе очень благодарен, я уже выдворил, и мы с тобой скоро увидимся. Твой Карлино».

Это письмо Джобатта прочел всем своим друзьям, и оно прозвучало на них глубокое впечатление.

Отец Карлино был горд тем, что его сыну пришла в голову такая мысль. «Если все твои школьные товарищи», — сказал он мальчику, — напишут докерам хотя бы по одному такому письму, оружие на кораблях покроеется ржавчиной». На другое утро Карлино пришел в школу и рассказал об этом своим товарищам...

Несколько дней спустя в Генуе произошло большое собрание докеров. Неожиданно к столу президиума подошла женщина и передала председателю связку писем. Одно из этих писем было тотчас зачитано и встречено бурными аплодисментами всех присутствовавших...

Сотни писем продолжают поступать в Союз итальянских женщин и без задержки распространяются среди докеров. На больших белых конвертах детским почерком написаны слова: «Пожалуйста, передайте дорогому сыну докеру. Срочно».

Обо всем этом рассказал итальянский прогрессивный журнал «Ноя доцца».

ДЕТИ, ЛИШЕННЫЕ ДЕТСТВА

«АМЕРИКАНСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ»

Нью-Йоркский судья Пенкен, по сообщению газеты «Нью-Йорк уорлд телеграмм», пожаловался на то, что тюрьмы для малолетних переполнены. В связи с этим растет преступность среди подростков и даже детей, поскольку они уверены, что их из-за отсутствия места не посадят в тюрьму. Пенкен подчеркивает также, что суды для малолетних вынуждены досрочно отпускать юных правонарушителей, чтобы освободить места для новых преступников.

ТРИ МИЛЛИОНА ПОЛУГРАМОТНЫХ

«Более 3.000.000 школьников в Соединенных Штатах получают в этом году неадекватное образование», — сообщает газета «Нью-Йорк таймс» в статье о недостатках преподавания в американских школах.

Из той же статьи явствует, что почти ни один из штатов не в состоянии обеспечить начальные школы хорошо подготовленными учителями кадрами.

ЮНЫЕ ЖЕРТВЫ МАРШАЛЛИЗАЦИИ

Прогрессирующее обнищание трудящихся в Западной Германии чрезвычайно тяжело отражается на положении детей. Один из показателей — бурный рост заболеваний туберкулезом. Так, в земле Гессен (американская зона) насчитывается 17 тысяч детей, больных туберкулезом, а в земле Северный Рейн — Вестфален (английская зона) — более 20 тысяч. Печать Западной Германии сообщает

также о непрерывном увеличении числа малолетних преступников. В одном лишь Вельде на протяжении трех месяцев было осуждено за кражи 717 детей. В Гамбурге была задержана десятилетняя школьница, совершившая 150 карманных краж. Все взрослые члены ее семьи никак не могли найти работы, и, таким образом, она одна только и добывала средства на жизнь.

МАКРОНИСОСЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ

В чудовищном аду монархо-фашистских концлагерей Греции томятся не только взрослые, но и дети. Греческие подручные Трумана и Ачесона держат за колючей проволокой сотни детей вместе с их родителями. Не довольствуясь этим, палачи греческого народа организовали специальные концентрационные лагеря, в которых заключено около 16 тысяч детей.

В этих лагерях дети находятся в ужасающих санитарных условиях, голодают, подвергают жестоким истязаниям. Маленький Воста Филиппу, бежавший из лагеря в Салониках, рассказывает: «Мы всегда были голодными. Нас одевали в грязные лохмотья. Многие дети умерли. Я счастлив, что мне удалось бежать».

В лагере Дескати и в лагере Коцани смертность детей достигала 50 человек в месяц. Эти и подобные им неопровержимые факты побуждают даже такую реакционную газету, как «Фонн тун Синтерсимон», признать, что греческой нации грозит полное истребление в концлагерях.

На острове Лерос монархо-фашисты организовали специальный лагерь, детский Макронисос, для детей политзаключенных. Здесь детей пытаются воспитать в фа-

шистском духе, заставляют их отрекаться от своих родителей.

Монархо-фашисты прилагают все усилия, чтобы сделать из греческих детей покорных рабов американских империалистов. Продав Грецию магнатам Уолл-стрит, они rukоководят проекту жены американского посла в Греции Грейди, которая собирается отправить в Америку пять тысяч греческих детей, где они будут «воспитываться» в духе, угодном американским поджигателям войны.

Поддерживая обращение Греческого комитета за ликвидацию Макронисоса и проведение всеобщей амнистии в Греции, прогрессивные люди всех стран исполняют свой долг по отношению к греческому народу, к матерям и детям Греции.

ШКОЛЫ В ЛАЧУГАХ

Около двух миллионов итальянских детей, как сообщает еженедельник «Лаворо», не имеют возможности по разным причинам посещать начальную школу. Те же, кто учится в школе, вынуждены заниматься в ужасных условиях. Грязь, теснота, невероятная скученность — вот картина, характерная для итальянских школ.

В одном из районов Неаполя «школа» расположена в пяти жалких каморках, лишенных даже мебели. Дети обычно приносят с собой стулья из дома. В Беневенто 60 процентов школьных помещений представляют собой настоящие лагуны. Во многих школах провинции Таранто учащиеся вынуждены слушать объяснения учителей стоя, так как в классах отсутствуют парты.

ЖЕРТВЫ КОЛОНИАЛЬНОГО РАЗБОЯ

Перед вами — женщина-мать с острова Гаити, прижимающая к груди исхудавшее тельце своих детей. Сколько немой скорби и безысходности, сколько тревоги и страха за будущее детей можно прочесть в ее взоре!

Эта крайняя нищета типична для положения детей трудящихся во многих странах, являющихся колониями и полуколониями англо-американского империализма.

В Южно-Африканском союзе голодают сотни тысяч туземных детей. «Туземные дети нередко падают в обморок от голода», — холодно констатирует газета «Черч таймс».

Индия, лицемерно именуемая империалистами «жемчужиной Востока», буквально обграна детской кровью. Из общего числа новорожденных не менее одной четверти здесь умирает на первом году жизни. Ежегодно смерть уносит три миллиона индийских детей. На Цейлоне — в этой вотчине английских колонизаторов — пятьдесят пять процентов смертных случаев приходится на детей в возрасте до пяти лет. В Сирии детская смертность составляет сорок пять процентов к числу новорожденных. В Джакарте — одном из крупных городов Индонезии — детская смертность достигает восьмидесяти процентов. И в этом нет ничего удивительного, если учесть чудовищное равнодушие колонизаторов к вопросам здравоохранения: достаточно сказать, что в Индонезии приходится один врач на сто тысяч человек населения.

В «благодетельствованном» американцами Иране — один из самых высоких в мире процентов смертности детей, уже с четырех лет занятых рабским трудом в ковровых и других кустарных мастерских. «Узорчатые ковры Ирана», — сказала на конференции женщин стран Азии делегатка Ирана, — ткутся кровью наших детей, которые с четырех лет начинают работать и быстро

Фото из английского журнала «Пикчер пост».

чхнут от ужасной нищеты». Вследствие отсутствия самых элементарных условий человеческого существования и плохого питания девятьдесят процентов детей трудящихся в Иране больны туберкулезом, трахомой, желудочно-кишечными заболеваниями.

Колонизаторы лишают детей всякой возможности получить образование. В Саудовской Аравии на семь миллионов населения учатся лишь девять тысяч детей, да и то в основном принадлежащих к индустриальным классам. Во Французской экваториальной Африке из каждых двадцати детей лишь один ребенок имеет возможность посещать школу.

«Дети подобны цветам, на которые нападают насекомые; порой эти насекомые пожирают их, и цветы вянут», — с горечью констатировала в своем докладе о защите юного поколения Амида Девни на конференции женщин Азии.

Яркой иллюстрацией к этим словам и является ужасное положение детей в Гаити — фактической колонии США: ведь речь идет об одном из самых «отсталых районов», которым Труман так щедро обещал свою «помощь». Однако хорошо известно, что на деле такого рода «помощь» представляет собой лишь беззастенчивую и зверскую эксплуатацию, а жертвами ее являются и взрослые и дети.

Вот почему в резолюции конференции женщин стран Азии, состоявшейся в Пекине, с полным основанием подчеркивается: «Наличие детей-рабов и детей-проституток в Индии, Пакистане, Бирме, Индонезии, Малайе, Японии, на Филиппинах, на Цейлоне, в Таи, Иране и других странах Среднего и Ближнего Востока наряду с гибельно большим числом детей и бесчеловечными условиями их жизни является неопровержимым доказательством того, что колониальная система несет детям болезни, голод, бедствия и смерть».

Подписывая воззвание Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира, французские отцы и матери твердо знают, что только мир может сохранить жизнь их детям. Сами дети также участвуют в сборе подписей под обращением Постоянного комитета. Когда группа рабочих завода «Рено», возвращавшихся после окончания рабочего дня с маленькими детьми, подписывала текст воззвания, то в этих драгоценных бюллетенях мира рядом с четкими подписями родителей были трогательные крестики, начертанные ручками малышей. На с и м к к е: парижане и их дети читают плакат с текстом воззвания Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

(Снимок из французской газеты «Ви увриер»)

Верните наших детей!

Под этим лозунгом в городах и деревнях Советской Латвии идет подготовка к Международному детскому дню. Отцы, матери, сестры и братья латышских детей, находящихся в приютах-тюрьмах британской оккупационной зоны Германии, требуют от британского правительства немедленного возвращения своих детей на родину.

Известно, что еще в 1948 году большая группа деятелей науки, искусства и литературы Латвийской ССР обратилась к министру иностранных дел Великобритании Бенну с письмом, настаивая на возвращении латышских детей их родителям. В письме было точно указано, что сто шестьдесят латышских детей томится в Любекском приюте, девятьсот — в полуразрушенных замках Мюссена и Ролдсдорфа близ Бад-Зегеберга, свыше тридцати — в приюте деревни Клингенберг, свыше девятьсот — в широтском доме гостиницы «Гольф-отель» города Ханненкее.

Бевин не соизволил ответить на это письмо. За время, прошедшее после опубликования письма, возвращены родителям только 17 латышских детей! Где же остальные?

Из различных городов и сел республики сообщают, что матери и отцы покинутых британскими властями детей требуют от лейбористского правительства прямого ответа на вопрос, почему их мальчики и девочки не освобождены из приютов-тюрем?

Колхозница Елатавского района Сосия Пашко требует своего двенадцатилетнего сына Яниса. Эмилия Цибулис из города Лепая настаивает, чтобы ей вернули сына Иварса. Елена Глездинш, проживающая в Риге, требует своего сына Яниса. Советские дети должны быть возвращены на родину, где их ждут забота и ласка, родной дом, счастливое будущее!

М. ЗОРИН
РИГА. (По телефону)

ГОЛОС ЮНЫХ ПАТРИОТОВ

из писем-откликов юных советских патриотов на фильм «У них есть родина».

...Вам пишут трое друзей — Костя, Валя и Наташа. Недавно мы видели кинофильм «У них есть Родина», и нам сразу очень захотелось помочь советским детям, которые остались в американской зоне Германии, возвратиться на Родину. Но только мы не знаем, с чего начать это дело... Этого мистера Скотта-Скота мы не знаем. Не примите за ошибку то, что мы написали слово «скотт» с маленькой буквы. Мы и сами знаем, что надо писать с заглавной. Только разве ж можно это подлое слово писать с большой буквы?

Посмотрев кинокартину «У них есть Родина», мы еще больше стали ненавидеть английских и американских дикарей, которые продолжают издеваться над нашими товарищами, упорно скрывают от мальчишек заключенных, у которых есть Советская Родина, где все равны и все свободны. Когда смотришь на экран, то невольно хочется крикнуть на весь зал: «Зачем вы, негодяи, мучаете наших товарищей! Не смейте издеваться над советскими малышами, у которых вы отняли счастливое детство!»

Костя и Валя МИГУНОВЫ,
Наташа ПРУДОВСКАЯ
г. ГОРЬКИЙ

Эмилия ПОНОМАРЕНКО,
Ирина БУЛАНОВА
МОСКВА, школа № 334

Тамара РАСТ

Один день Клэр Смит

Автор помещаемого нами очерка Тамара Раст является редактором прогрессивного английского журнала «Вумен тудей» («Женщина сегодня»). Очерк, написанный ею для нашей газеты, рисует участие во всенародном движении борьбы за мир такого многочисленного отряда простых людей Англии, как женщины-матери.

Лейбористские правители не раз подчеркивали в весьма одобрительном тоне «консервативность» взглядов этих «служительниц домашнего очага», якобы совершенно чуждых даже важнейшим проблемам современной политической жизни. Тамара Раст в простой и убедительной форме разоблачает все эти лживые утверждения. Простая женщина Англии Клэр Смит — мать двух малолетних детей. Один из них еще в грудном возрасте испытал ужасы войны. Во имя будущего своих сыновей, во имя защиты их от поджигателей войны Клэр Смит, как и тысячи других матерей Англии, ведет повседневную, настоятельную, упорную борьбу за мир!

6.00 утра. На всю спальню раздается пронзительный звон будильника. Это квартал рабочего на четвертом этаже одного из новых домов в Хэгни, районе восточного Лондона. Джам Смит снова зарывает голову в подушку: еще можно немного поспать — он работает на швейной фабрике, и ему нужно туда поспеть к 7.30. Но жена его Клэр быстро встает. Вместе с группой других женщин, живущих в одном из этих кварталов, Клэр собирается сегодня в палату общин. Они намерены потребовать у своего депутата, чтобы он выступил в палате в защиту мира.

Клэр нужно до этого справиться со всеми домашними делами и освободиться к назначенному сроку. Она идет в соседнюю комнату и будит детей — шестилетнего Поля и трехлетнего Вики.

7.00. Клэр готовит завтрак и думает о минувшей войне, когда Джам служит в бомбардировочной авиации. Страшно вспомнить дни и ночи войны. Она носила тогда своего первого, Поля, и почти до самых родов работала на военном заводе. «А мы-то считали, что трудимся для завоевания прочного мира», — мысленно говорит она себе с горькой усмешкой.

Не забыть, как плохо упала первая бомба «фау». Сначала все услышали зловещее жужжание, а за ним оглушительный удар взрыва. Все произошло мгновенно, так, что она ничего не разобрала. Прошла

какая-нибудь минута, — и она с Подем, которому было тогда всего несколько месяцев, уже выбралась из-под обломков. Несколько паралич, и только. Ей опять посчастливилось. Но с Подем до сих пор случаются нервные судороги.

7.10. После завтрака Джам садится на велосипед и едет на фабрику, а Клэр принимается подметать и убирать в квартире, все еще думая о пережитых бомбежках. «Вот почему мы должны сейчас бороться за мир. Мы не допустим, чтобы все это повторилось снова! Мы должны позаботиться о наших детях от всех этих ужасов».

В прошлый понедельник она пошла по своему кварталу с петицией о запрещении атомной бомбы, заходила во все квартиры и просила женщин подписываться. Поработала как следует. Подписей собралась много, но почти всюду приходилось разъяснять и убеждать. Удивительного ничего нет, радиопропаганда и сенсационные сообщения реакционной прессы затуманивали мозги очень многим женщинам.

Во вторник она, по инициативе комитета борьбы за мир, еще раз обехала квартал на машине с громкоговорителем, призывая всех женщин подписываться под петицией. На следующей неделе намечено провести митинг в защиту мира. Завтра же надо начинать его организацию.

8.30. Домашние дела сделаны. Клэр одевает ребят, потом берет сумку, про-

вольственные карточки и идет в лавку. Дети с ней.

9.00. Отвезя по пути старшего в школу, Клэр возвращается в район магазина. Итти приходится медленно, так как она ведет за руку маленького Вики. Его следовало бы отвести в детский сад. Но все детское сады переполнены. Женщины смеются, говоря, что детей надо еще до рождения вносить в список кандидатов, чтобы у них был шанс в соответствующем возрасте попасть в детский сад!

9.15. Стоя на рынке в очереди за овощами и рыбой, Клэр слушает, о чем говорят женщины между собой. Они жалуются на повышение цен. «А все это потому, что правительство тратит слишком много денег на военные приготовления», — объясняет Клэр. И многие в очереди считают, что она права.

11.00. Клэр, сделав покупки, возвращается домой. Вики капризничает от того, что долго стоял с матерью в очереди. Потом она снова выходит — поступать в некоторых женщинах, идущих с ней в парламент, и напомнить им, чтобы они были готовы к условленному часу. Такие визиты устраиваются сейчас регулярно. И женщины не смущает холодный прием, какой они обычно встречают у «своего» депутата.

12.00. Клэр с Вики на руках опять идет в школу, чтобы отвести Поля домой.

12.30. Обед на скорую руку. После обеда Клэр передевает детей в чистое платье: они должны выглядеть нарядными, ведь они тоже пойдут в парламент.

1 час дня. Клэр идет звать других женщин. Их собирается двенадцать. С ними столько же детей.

1.30. Садятся в автобус до Вестминстерского двора. Ехать долго.

2.30. Женщины входят в кулуары палаты общин и посылают краткую записку своему депутату с просьбой выйти и поговорить с ними. В кулуарах полно; здесь собралась сегодня женщины со всех кон-

тов Лондона, сотни женщин, а еще сотни других стоят в очереди на улице, ожидая, когда их выпустят. На лицах у проходящих мимо членов парламента написано удивление всем этим шумом, ворвавшимся вдруг в торжественную обстановку палаты общин; с беспокойством смотрят они на детвору, разбегущуюся в коридорах парламента.

4.00. После долгого ожидания приходит ответ от депутата. Он сообщает, что занят сейчас важным делом, и просит извинить за то, что не может поговорить с ними. «Вот тебе раз, что же может быть важнее дела мира?» — сердито спрашивают друг у друга женщины. Они видят, что другим делегациям посчастливилось больше — вот они стоят и горячо спорят со своими депутатами. К ним доносится слово одного лейбористского члена парламента, который говорит, что война в Малайе — это «война против банитов».

«Мы не хотим, чтобы наших сыновей посылали воевать в Малайю», — горячо возражают женщины. — Это война в интересах банков, это война против народа, который был нашим союзником в борьбе с фашистской Японией».

«Кому из нас нужна война, кто от нее может выиграть, — никто!» — добавляют другие женщины.

«Во всяком случае, скажите нам, что вы думаете насчет водородной бомбы?» — спрашивают третьи.

«У наших женщин найдутся силы бороться, стоит им только разозлиться как следует на поджигателей войны и эту самую водородную бомбу», — говорит миссис Бартон. «Вы правы», — добавляет Клэр. — Если мы организуемся, объединим наши силы, никто в мире не сможет помешать нам выиграть мир».

Женщины решают подождать еще немного: в конце концов, они целый час потратили на дорогу, чтобы повидаться со своим депутатом, и он, наверное, скоро выйдет. Но его все нет.

«Литературная газета» выходит два раза в неделю: по средам и субботам.

Адрес редакции и издательства: 2-й Обыденский пер., 14 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — Г 6-47-41, Г 6-31-40, отделы: литературы и искусства — Г 6-43-23, внутренней жизни — Г 6-47-20, международной жизни — Г 6-43-62, науки — Г 6-39-20, информации — Г 6-44-82, писем — Г 6-38-60, корреспондентской сети — Г 6-44-48, издательство — Г 6-45-45.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь 5.